

Элейн начала хихикать в оргазмическом освобождении. Ее дрожь в оргазме казалась фантастической на моем члене. - "Да, Папа! Люби меня! Покажи мне, как чертовски сильно ты меня любишь! Трахни меня, папочка!"

Я кончил так сильно, что чуть не потерял сознание. В то время как мой член извергал сперму, мой разум был полон фантазий о белокурой дочери, извивающейся подо мной, ее огромные сиськи подпрыгивали с каждым толчком моего члена в ее тугую киску.

***

На следующей неделе наш эксперимент прошел довольно успешно. Когда Кэти каждый день возвращалась из школы, она послушно сбрасывала с себя многочисленные бесформенные слои пальто, свитера, шарфа, жилета и бог знает чего еще, и надевала более облегающие футболки, джинсы и юбки, которые ей покупала мама. Каждый день я делал ей комплименты, обнимал и целовал в щеку или лоб, давая понять, что одобряю ее усилия.

Пока мы с Элейн пытались повысить самооценку Кэти, я заметил неожиданную перемену в поведении нашей дочери. Ни с того ни с сего она начала говорить и вести себя как девочка на несколько лет моложе, чем была на самом деле. Кэти начала называть меня папочкой, что она не делала с десяти лет. Ее выбор телевизионных шоу внезапно вернулся к старым ситкомам, "семейным" фильмам и тому подобному, что она переросла несколько лет назад. Кэти даже начала слушать бойз-бэнды, которые обычно привлекают молодых девушек.

Так уж вышло, что я уже видел подобные вещи раньше. Несколько лет назад родители ее подруги развелись, и во время разрыва Рэнди начала вести себя как маленький ребенок, когда она навещала наш дом.

Один из моих соседей по кварталу, терапевт, объяснил, что это называется регрессией. Он говорил. - "Когда дети переживают трудные времена, они часто, двигаются назад, а не вперед, они возвращаются к поведению, которое работало для них в прошлом. У малышей вы можете увидеть, как они забывают выученные слова и начинают использовать детский словарный запас. Дети постарше могут мочиться в постель, когда у них стресс. Даже взрослые, когда они находят новую работу и еще не встали на ноги, могут вести себя как полные новички в течение первых нескольких недель. Это всего лишь фаза. Девяносто девять процентов детей перерастают ее через несколько недель или месяцев."

Поэтому я проигнорировал изменение обращения Кэти ко мне. Я даже немного подбодрил ее, чтобы убедить, что я был рядом с ней. Я несколько раз подсаживался к ней на диван, позволяя ей прижаться ко мне под моей вытянутой рукой, пока она смотрела пару старых диснеевских мультфильмов, которые она любила, когда была маленькой.

Смена одежды превратилась в мини-показы мод. Когда я возвращался с работы, Кэти уже была дома и переодевалась в свой дневной наряд. Она повернулась передо мной, позволяя юбке взлететь, чтобы показать ее подтянутые ноги танцовщицы. Кэти подняла руки, чтобы показать мне все свое тело. - "Тебе нравится, папочка? Хорошо ли я выгляжу?" - спросила она. Затем

Кэти подошла и обняла меня, прижимая свое гибкое маленькое тело к моему. Элейн, стоявшая в нескольких футах от нее, улыбнулась тому, как хорошо сработал ее план. - "Скажи мне, что я красивая, папа," - прошептала моя дочь, пока я крепко обнимал ее сладострастное тело.

Несмотря на прогресс, которого мы добились, это все еще была тяжелая битва, чтобы вывести Кэти за пределы ее чувства неполноценности. Через несколько дней после нашего эксперимента я пришел домой с работы и увидел, что Кэти сидит на диване. Она была прикрыта, одним из своих уродливых коричневых пальто, хотя я мог сказать по икрам, которые были видны внизу, что под ним она была одета лучше. - "Я думал, мы договорились, что ты будешь носить более красивую одежду по всему дому," - сказал я.

"О Папа, я не могу!" - Воскликнула Кэти. Она встала и распахнула пальто, чтобы показать мне топ, который демонстрировал ее впечатляющее декольте так, как я никогда раньше не видел. Это было похоже на то, как ее огромные сиськи были на блюде для меня, чтобы ласкать и сосать . . . .

Я потряс головой, чтобы избавиться от образов, которые пришли мне в голову. - "Ты выглядишь великолепно, Кэти," - сказал я.

"Я выгляжу как уродина. Уродина!" - Она обхватила обеими руками свои огромные груди и зарыдала. - "Посмотри на них!"

Элейн появилась в дверном проеме за спиной Кэти с обеспокоенным, умоляющим выражением лица.

"Ты прекрасна, Кэти," - запинаясь, сказал я.

"Прекрасна?! У меня есть эти огромные, уродливые вещи, которые заставляют меня выглядеть . . . О Боже! Я не могу выдержать это!"

"Это не "огромные уродливые вещи". Это твои груди," - сказал я. - "Твоя красивая, большая грудь, на которую любой мужчина с удовольствием посмотрел бы и даже потрогал. Есть много мужчин, которые любят женщин с большой грудью."

"А что насчет тебя, папочка?"

Я впервые улыбнулся. - "Спроси свою мать, нравятся ли мне большие сиськи." - Я указал глазами за спину Кэти, и она обернулась, чтобы увидеть свою мать позади себя, следящую за нашим разговором.

"Твой отец обожает их," - сказала Элейн, слегка рассмеявшись. "Он всегда любил мои сиськи, а твои даже больше моих."

"Ты никогда мне этого не говорил, Папа."

"Я не хотел тебя смущать."

"Значит, ты не возражаешь против моей большой груди?"

"Милая, мне нравится твоя большая грудь. Мне нравятся твои огромные сиськи. Мне нравятся твои фантастические, мягкие, покачивающиеся груди. Я особенно люблю этот наряд, потому что он так хорошо показывает их мне."

"О, Спасибо, папочка! Я люблю тебя, папочка!" - Кэти бросилась в мои объятия и прижалась ко мне всем телом.

Элейн стояла в дверях, улыбаясь и одобрительно кивая, пока я шептал нашей дочери так тихо, что только она могла слышать меня. - "Мне нравятся твои огромные сиськи. Мне нравится, когда ты показываешь их мне. Отныне я хочу, чтобы ты показывала их мне каждый день. Ты будешь делать это? Я люблю свою большегрудую дочь." - Я посмотрел на жену и улыбнулся, а потом еще крепче обнял Кэти.

В ту ночь Элейн была в экстазе. - "Я думаю, что сегодня был поворотный момент", - сказала она, поглаживая мой член вверх и вниз.

"Ты не думаешь, что я зашел слишком далеко?" - Спросил я.

"Я понимаю, почему ты беспокоишься," - ответила она. - "Но это всего лишь слова. Все, что ты делаешь, это говоришь Кэти, что любишь ее такой, какая она есть, что тебе нравится, как она выглядит."

"Говоря о ее сиськах."

"У Кэти проблемы с самооценкой. Проблемы с восприятием тела."

"С таким телом, как у нее?" - Я снова подумал о невероятных огромных сиськах Кэти на ее маленьком, стройном теле танцовщицы. Я направил голову Элейн к своему члену, представив себе мою дочь такой, какой она выглядела в этот вечер, ее большие сиськи вываливались из тесного, почти корсетного топа.

Моя жена несколько раз провела языком вокруг головки моего члена. В перерывах между облизываниями она продолжала. - "Наша дочь нуждается в утешении отца, который любит ее. Разве это не лицемерно, хвалить платье, которое она носит, когда на самом деле ты хочешь сказать, и должен сказать, что тебе нравится само тело?"

Элейн села, расположилась над моей промежностью и направила мой член в свою киску. Она начала подниматься и опускаться на нем, ее сиськи 36DD гипнотически подпрыгивали, когда она сказала. - "Наша дочь стесняется своих больших сисек. Поэтому я хочу, чтобы ты использовал любую возможность, чтобы сказать ей, как сильно ты любишь ее и ее грудь. Ее большие, сочные сиськи." - Она схватила меня за обе руки и прижала их к своей груди, чтобы я мог играть с ней, пока она прыгала вверх-вниз. - "Скажи ей, что любишь ее большие упругие сиськи. Потренируйся говорить это, милый."

"Кэти, мне нравятся твои сиськи," - сказал я, ощупывая грудь жены.

"Еще раз. С большим чувством."

"Кэти, у тебя невероятная грудь. Папа обожает твои великолепные огромные сиськи."

Элейн начала трахать меня быстрее. Еще более дико. Она закрыла глаза и начала вращать бедрами, поднимаясь и опускаясь на мой член. - "Еще," - потребовала она.

"Папа хочет трахнуть красивую, большую грудь своей маленькой девочки. Папа хочет засунуть свой большой член между твоих красивых, огромных подростковых сисек. Папа хочет кончить на твои большие молочно-белые сиськи."

<http://tl.rulate.ru/book/509/6057>